

Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2024. Т. 24, № 2. С. 47–57.

Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 47–57.

Научная статья

УДК 811.161.1:821.161.1

DOI: 10.37482/2687-1505-V333

Контаминация фразеологизмов как средство речевой характеристики персонажей в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина»

Анастасия Васильевна Внуковская

Ростовский юридический институт МВД России, Ростов-на-Дону, Россия,

e-mail: vnykastya@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4376-8653>

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению контаминации фразеологических единиц в художественной прозе М.А. Шолохова (на примере романа «Поднятая целина»). Писатель уделяет большое внимание выбору языковых единиц и способам их организации в контексте. Одной из наиболее ярких черт его идиостиля является концентрированное использование фразеологизмов в рамках ограниченного по протяженности текстового фрагмента. На основании семантической идентификации и компонентного анализа делается вывод о том, что образуемые блоки фразеологических единиц связаны парадигматическими и синтагматическими отношениями, которые детерминируют их взаимодействие, степень влияния друг на друга и способствуют структурно-семантической контаминации. В речи персонажей романа «Поднятая целина» встречаются блоки фразеологизмов, подвергшиеся контаминации. Использование контаминированных оборотов в персонажной зоне позволяет обнаружить такие характеристики действующих лиц, как социальный статус, уровень образованности, а также эмоциональное состояние, темперамент и т. д. Образ детализируется, расширяется, уточняется путем смещения акцентов и добавления сем и коннотаций. М.А. Шолохов реализует возможности совмещения признаков различных фразеологических единиц, усиливая эстетическую функцию текста. Такие категориальные свойства фразеологизмов, как целостность значения, постоянство структуры и наличие образности и экспрессивности в исходном обороте, при контаминации переосмысляются и трансформируются, тем самым обновляют образ и интенсифицируют эстетический потенциал языковых единиц в контексте и, следовательно, тексте в целом. Контаминация фразеологических единиц, возникшая в результате их концентрированного использования, в прозе М.А. Шолохова есть не что иное, как сознательное отступление от традиционных форм организации текстового пространства, направленное на достижение творческих целей и реализацию авторского замысла. Продолжение исследований в данной области может быть интересно специалистам, занимающимся стилистикой, теорией текста, фразеологией, а также вопросами изучения языковой личности.

Ключевые слова: контаминация, фразеологизм, фразеологическая единица, речевая характеристика персонажа, интенсификация образности, экспрессивность, идиостиль, М.А. Шолохов

Внуковская А.В.

Контаминация фразеологизмов как средство речевой характеристики персонажей в романе...

Для цитирования: Внуковская, А. В. Контаминация фразеологизмов как средство речевой характеристики персонажей в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина» / А. В. Внуковская // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2024. – Т. 24, № 2. – С. 47-57. – DOI 10.37482/2687-1505-V333.

Original article

Contamination of Phraseological Units as a Means of Speech Characterization of Characters in M.A. Sholokhov's Novel *Virgin Soil Uplifted*

Anastasia V. Vnukovskaya

Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: vnukastya@mail.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-4376-8653>

Abstract. This article dwells on the contamination of phraseological units in Mikhail Sholokhov's works using his novel *Virgin Soil Uplifted* as an example. The writer pays much attention to the choice of language units and the ways of their organization in the context. One of the most striking features of his style is the concentrated use of phraseological units within a short text fragment. Based on semantic identification and component analysis, it is concluded that the created sets of phraseological units are connected by paradigmatic and syntagmatic relations, which determine their interaction and the degree of influence on each other as well as contribute to structural and semantic contamination. The characters' speech in the novel contains phraseological units that have been contaminated. Sholokhov's use of contaminated units to describe characters allows us to identify such characteristics as their social status and level of education, as well as emotional state, temperament, etc. The image is being detailed, expanded and refined by shifting accents and adding semes and connotations. Sholokhov combines the features of various phraseological units, thus enhancing the aesthetic function of the text. Such categorical properties of phraseological units as integrity of meaning and constancy of structure as well as imagery and expressiveness of the original phraseological unit are reinterpreted and transformed during contamination, thereby updating the image and intensifying the aesthetic potential of language units in the context and, consequently, in the text as a whole. Contamination of phraseological units, which is a result of their concentrated use, in Sholokhov's works is nothing other than a conscious departure from the traditional forms of text organization, aimed at achieving creative goals and implementing the author's idea. Further research in this area may be of interest to specialists dealing with stylistics, text theory, phraseology and the study of linguistic personality.

Keywords: *contamination, phraseological unit, character's speech characteristics, intensification of imagery, expressiveness, author's style, M.A. Sholokhov*

For citation: Vnukovskaya A.V. Contamination of Phraseological Units as a Means of Speech Characterization of Characters in M.A. Sholokhov's Novel *Virgin Soil Uplifted*. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta*. Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2024, vol. 24, no. 2, pp. 47–57. DOI: 10.37482/2687-1505-V333

Введение. Характерной особенностью идиостиля М.А. Шолохова является концентрированное использование фразеологизмов, которые образуют блок с определенной структурно-семантической иерархией единиц в его составе [1, 2]. Входящие в блок фразеологические единицы могут подвергаться контаминации.

Сочетаемость фразеологических единиц между собой – явление значительно более редкое, чем сочетаемость лексических или лексических и фразеологических единиц. Концентрация фразеологизмов целесообразна и уместна только при соблюдении ряда условий, одним из которых служит общий критерий. Этот же критерий (сходство языковых единиц по какому-либо основанию) определяет и феномен контаминации.

Целью настоящего исследования является анализ контаминации фразеологических единиц как эффективного способа интенсификации образности и экспрессивности художественного текста. В связи с этим автор ставит следующие задачи: уточнить понятие «контаминация» и детерминировать ее роль в создании речевой характеристики персонажей в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина».

Объектом исследования выступают блоки фразеологических единиц в речи действующих лиц романа М.А. Шолохова «Поднятая целина», предметом – контаминированные блоки фразеологизмов в персонажной зоне текста. Для анализа было отобрано 195 фрагментов, содержащих примеры концентрации фразеологических единиц (из них 14 сопровождаются контаминацией).

Новизна и актуальность рассматриваемого в данной статье вопроса о целенаправленном контаминированном употреблении фразеологических единиц обусловлены необходимостью анализа приема концентрации фразеологизмов, выступающего идиостилистическим маркером языка М.А. Шолохова, в структурно-семантическом аспекте. Актуальность исследования заключается в том, что понимание специфики взаимодействия подобных единиц важно для интерпретации авторского замысла

и способствует выявлению параметров указанного стилистического приема при использовании в качестве характерологического средства для репрезентации языковой личности персонажей. Научная новизна данной статьи состоит в проведении анализе приема контаминации в блоке фразеологических единиц как средства создания речевой характеристики действующих лиц, актуализирующего индивидуально-авторскую языковую и когнитивную системы.

Ранее автором настоящего исследования была разработана типология концентрированного употребления фразеологических единиц по характеру парадигматических отношений, степени узуальности, наличию/отсутствию общих компонентов, степени трансформированности внутренней формы, количеству используемых концентрированно фразеологизмов, а также по связи со стилистическими фигурами. В данной статье контаминированные блоки фразеологизмов, находящиеся в персонажной зоне, рассматриваются на основании указанной типологии, отмечаются их окказиональность, наличие общих семантических компонентов, трансформированность структуры и семантики.

Теоретическая значимость исследования заключается в разработке категорий экспрессивности фразеологических единиц и выявлении их функций в художественном тексте. Полученные данные могут быть использованы для раскрытия потенциала сочетаемости фразеологических единиц как средства создания художественных образов и стилистической акцентуации и применены в пограничных между литературоведением и лингвистикой областях научного знания.

Практическая ценность настоящей статьи состоит в том, что ее выводы и фактический материал могут быть задействованы в учебных курсах по культуре речи, стилистике, литературному редактированию, филологическому анализу текста, речевой коммуникации, а также использованы для интегративного филологического анализа художественной прозы М.А. Шолохова.

Обзор литературы. Художественное произведение отражает личность своего создателя, что в первую очередь проявляется в языке как

фиксаторе и кодификаторе творческого замысла. Язык писателя характеризуется специфическими чертами, формирующими авторский идиостиль. В контексте нашей статьи обратимся к фразеологии художественного текста, т. к. одним из признаков идиостиля М.А. Шолохова выступает концентрированное использование фразеологических единиц.

Функционирование фразеологических единиц в контексте представляет интерес для исследователей в области стилистики и теории текста. С позиций стилистики функционирование фразеологических единиц рассматривала А. Начисчионе [3], как примету идиостиля эту особенность организации художественного текста отмечали Т.Б. Тагарова [4] и Л. Джафарова [5]. Многие ученые раскрывали специфику использования фразеологизмов в художественных произведениях разных писателей. Так, А.Н. Баранов и Д.О. Добровольский занимались изучением фразеологии Ф.М. Достоевского [6], Е.А. Шумских – И.С. Тургенева [7], С.А. Кабанова – М. Зощенко [8], Ю.С. Горбунова – М.А. Шолохова [9]. Фразеологии иностранных писателей посвящены работы А.А. Милковой, Ю.В. Ерофеева, С. Яо [10] и др.

Структура фразеологических единиц, их устойчивость и возможности сочетаемости и трансформаций находятся в сфере интересов и отражены в трудах Т. Николаса [11], В.Ю. Меликяна [12, 13], А.В. Меликян и А.И. Дзюбенко [13], Н.Е. Булаевой и М.М. Давыдовой [14], Е.Ю. Семушиной [15], Н.И. Коробкиной [16], А. Джаббаровой [17], Н.А. Белик [18]. Т.Л. Павленко впервые обозначила феномен концентрации фразеологизмов и связанной с ней контаминации [19].

Методология. В ходе исследования были рассмотрены примеры концентрированного употребления фразеологических единиц, сопровождающегося контаминацией, в романе М.А. Шолохова «Поднятая целина», проведен их лингвистический анализ, что позволило выявить основные закономерности их функционирования и дать им структурно-семантическую характеристику. Были применены описательный метод, методы семантической идентификации и компонентного анализа, а также элементы метода дистрибутивного анализа. Для уточнения семантики исследуемых языковых единиц были использованы «Фразеологический словарь русского литературного языка» (составитель А.И. Федоров)¹, «Словарь языка Михаила Шолохова»² и другие лексикографические издания.

В терминологическом словаре «Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры» контаминация детерминируется как «образование новой номинативной единицы в результате нарочитого объединения»³. В этом определении акцентируется целенаправленность смешения единиц в соответствии с замыслом автора. И.В. Пекарская, в свою очередь, в энциклопедическом словаре-справочнике «Культура русской речи» обращает внимание на важнейший критерий подобного объединения единиц языка, указывая, что контаминация представляет собой «принцип построения языковой и речевой единицы, основанный на совмещении в ней признаков двух (или более) языковых или речевых единиц, близких друг другу структурно, функционально или ассоциативно»⁴.

Анализ блоков фразеологических единиц в романе «Поднятая целина» позволяет сделать

¹Фразеологический словарь русского литературного языка / сост. А.И. Федоров. 3-е изд., испр. М.: АСТ: Астрель, 2008. 878 с.

²Словарь языка Михаила Шолохова / под ред. Е.И. Дибровой. М.: Азбуковник, 2005. 964 с.

³Москвин В.П. Выразительные средства современной русской речи: тропы и фигуры: терминолог. слов.-справ. Ростов н/Д.: Феникс, 2007. С. 334.

⁴Культура русской речи: энцикл. слов.-справ. / под ред. Л.Ю. Иванова, А.П. Сковородникова, Е.Н. Ширяева и др. М.: Флинта: Наука, 2003. С. 269.

вывод о том, что контактно употребленные фразеологизмы могут подвергаться контаминации, которой способствуют их схожая образность и внутренняя форма. В этом случае исходные фразеологизмы образуют новое окказиональное структурно-семантическое целое, где значение одного или нескольких компонентов полностью входит в состав производной единицы. Вместе с тем семантика производной фразеологической единицы детерминирована исходными формами фразеологизмов-компонентов, за счет чего акцентируется определенный аспект значения и обновляется образность. Таким образом, одна из фразеологических единиц становится доминантной – ее структура и семантика дополняются второстепенными по значимости фразеологическими единицами.

Результаты. Концентрированное употребление фразеологических единиц, характерное для художественной прозы М.А. Шолохова, способствует их контаминации. В специальной литературе определяющим критерием для данного феномена является соответствие результата намерению автора. Поскольку контаминация в произведениях М.А. Шолохова носит целенаправленный характер, мы рассматриваем контаминированное использование фразеологических единиц как стилистический прием, направленный на обновление образности исходных единиц и создание яркого и экспрессивного художественного текста. В контаминированных фразеологических структурах существует три типа взаимодействия: последовательное соединение (синкретизм), наложение (апликация) и переход с одной конструкции на другую в процессе порождения текста (амальгамация)⁵.

Контаминация фразеологизмов сопровождается структурно-семантическими изменениями. По мнению И.В. Пекарской,

«синкретичные структуры всегда узуальны, закреплены системой языка, однако, попадая в сферу живого функционирования, они могут стать стилистически значимыми. Аппликативные конструкции, как правило, окказиональны, а конструкции-смешения (амальгамы) окказиональны всегда»⁶.

При контаминации фразеологических единиц важную роль играет их внутренняя форма, элементы которой прослеживаются в обновленном фразеологизме в семантическом плане и в качестве мотивирующей основы. Структура и семантика производного контаминированного оборота детерминируются не только формой и значением исходных фразеологических единиц, но и контекстом, в который он включается. Парадигматические отношения и синтагматические связи необходимы для адекватного выражения смысла фразеологизмов и актуализации внутреннего потенциала их компонентов.

В романе «Поднятая целина» контаминированные фразеологические единицы находятся в персонажной зоне, выполняя функцию речевой характеристики героев. Автор мастерски использует этот прием для дестандартизации текста. Контаминация имитирует спонтанность разговорной речи, словно эмоциональное состояние говорящего способствует смешению узуальных единиц. Так, Макар Нагульнов, несчастливый в семейной жизни, нелестно отзываясь о противоположном поле: «*Умеете вы, бабы, на шею добрым людям **верхи садиться**...*»⁷

Окказиональный оборот *на шею верхи садиться* образован двумя узуальными фразеологизмами: *садиться на шею* («переходить на иждивение, содержание кого-либо»⁸) и *садиться верхом* («полностью подчинять своей воле, заставлять исполнять свои необузданные желания, капризы»⁹). Исходные единицы являются

⁵Культура русской речи. С. 269.

⁶Там же. С. 270.

⁷Шолохов М.А. Поднятая целина: роман: в 2 кн. М.: Совет. Россия, 1977. С. 458.

⁸Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 553.

⁹Там же.

разговорно-экспрессивными и обладают общими семами [подчинять], [зависимость] и [полностью]. Аддитивными дифференцирующими семами выступают [корысть] и [капризы]. Глагольный компонент обеих фразеологических единиц *садиться* также способствует объединению сходных по значению и структуре единиц. Компоненты *на шею* и *верхом* играют ведущую роль в обновленном обороте, актуализируя значение преобладания над чем-то, нахождения в превосходящей позиции, положения «сверху».

Не случайна и сочетаемость контаминированного оборота с устойчивым выражением *добрые люди*, которое в данном контексте противопоставлено лексеме *бабы*. Такая организация высказывания отражает продиктованное печальным личным опытом понимание Макаром взаимоотношений между мужчинами и женщинами, где первые оцениваются положительно, а вторые – отрицательно. Однако помимо негативной оценки «баб» в словах Нагульнова звучит и признание их власти.

Этот яркий пример обновления фразеологических единиц путем аппликации за счет общего лексического компонента *садиться* очень удачен благодаря умелой организации текста, в котором реализуются аддитивные смыслы, создающие разносторонний образ. Данный окказиональный оборот зафиксирован и в «Словаре языка Михаила Шолохова»: «Садиться верхи на шею, несом. Подчинять себе, ставить кого-либо в полную зависимость от себя, использовать кого-либо в своих интересах»¹⁰.

По этой же модели строится окказиональный оборот в высказывании Андрея Разметнова: «Морока с этим колхозным хозяйством – **не дай и не приведи господь!**»¹¹ Общий лексиче-

ский компонент исходных единиц *господь* способствует их наложению. В результате интенсифицируется экспрессивность высказывания, акцентируя высокую степень переживаний говорящего, его обеспокоенность. Данный производный оборот встречается и в реплике пожилого колхозника Ивана Аржанова «*А ездил верхи как! Не дай и не приведи господь!*»¹², где благодаря контексту реализует семантику восхищения.

Наиболее яркие примеры контаминации фразеологизмов можно найти в репликах деда Щукаря. Рассмотрим фрагмент монолога, в котором он рассуждает о смысле жизни, ее быстротечности и пережитых невзгодах. В этом пространный монолог есть крупный блок фразеологических единиц, связанных синкретичными отношениями. В рамках нашего исследования обратим внимание на ту часть высказывания, где концентрация фразеологических единиц сопровождается аппликацией: «...*И всю-то жизнь об куске хлеба насучного думаешь, о том, чем бы **череве набить**, а жизнь протекает, как вода сквозь пальцев, и не заметишь, как она к концу подобрется...*»¹³

На основании узуальных фразеологических единиц *кусочек хлеба* («разг. Необходимое пропитание; средства существования»¹⁴) и *хлеб насущный* («экспрес., высок. 1. Самые необходимые средства для жизни, существования»¹⁵) создается окказиональный оборот *об куске хлеба насучного думаешь*. Преобразование сопровождается и фонетическим варьированием («хлеба насучного» заменяет нормативное «хлеба насущного»). Сочетание данного оборота с трансформированной фразеологической единицей *череве набить* («наестся до отвала, набить живот»¹⁶) отражает наиболее волнующие

¹⁰Словарь языка Михаила Шолохова. С. 779.

¹¹Шолохов М.А. Указ. соч. С. 342.

¹²Там же. С. 301.

¹³Там же. С. 428.

¹⁴Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 317.

¹⁵Там же. С. 676.

¹⁶Словарь языка Михаила Шолохова. С. 913.

говорящего проблемы, его постоянные заботы о пропитании и крайнюю бедность. Подобранные писателем языковые единицы за счет просторечной стилистической окрашенности и функционирования в контексте создают образ необразованного старика, простого жителя Дона, чья жизнь сопровождалась каждодневным тяжелым трудом. При этом Щукарь склонен к рефлексии и отвлеченным суждениям. Созданный писателем образ вызывает симпатию и сочувствие.

Комичность этого персонажа подчеркивается его речью. В ситуации, когда деда Щукаря укусил уж, проявляются его адаптивные способности. Несмотря на испуг, герой пытается рассуждать здраво, а осознав свою ошибку и поняв, что его жизнь вне опасности, ведет долгие беседы со своим обидчиком, ругает его, демонстрирует воинственность, решительность и отвагу. «Наступить на тебя ногой ишо раз и растереть **в дым и в прах**, и больше ничего не остается»¹⁷, – заявляет осмелевший от облегчения дед.

Основой для образования контаминированного фразеологического оборота послужила фразеологическая единица *в пух и <в> прах* в первом значении – «совершенно, полностью, совсем (разгромить, разбить, разрушить, разориться, разругаться и т. п.)»¹⁸. Лексический компонент *пух* заменен на лексему *дым*, однако это не речевая ошибка, а сознательное введение в узуальную структуру лексического компонента другого фразеологизма *в дым* – «окончательно, вконец (разругаться, поссориться с кем-либо)»¹⁹. Благодаря последовательному соединению (синкретизму) узуальных фразеоло-

гизмов обновляется структура и акцентируется эмоциональное состояние персонажа, который в ярости допускает подобное смешение языковых единиц.

Создатели «Словаря языка Михаила Шолохова» также отметили рассматриваемый окказиональный трансформированный оборот, закрепив за ним дефиницию «совершенно, окончательно, полностью»²⁰. В данном определении находят отражение интегративные семы производящих основ исходных фразеологических единиц [полностью] и [уничтожить], при этом добавляется сема [конец]. Трансформация фразеологизмов сделала образ многограннее и помимо комического эффекта отразила склонность деда Щукаря к преувеличениям.

Синкретизм оборотов наблюдается и в следующем его высказывании: «*И пошла и поехала моя жизнь с той поры и **наперекосяк**, и боком, и **вверх тормашками!***»²¹ В состав окказионального образования помимо лексем вошли фразеологические единицы *идти наперекосяк* («не удаваться, не получаться»²²) и *вверх тормашками* («1. Перевернув, опрокинув. 2. Кувырком, головой вниз (падать, лететь)»²³). Контаминация фразеологизмов и введение в структуру лексических компонентов направлены на выражение говорящим сильной эмоции – сожаления.

Частым способом контаминации является амальгамация, когда один фразеологизм включается в состав другого. Так, в высказывании того же деда Щукаря мы видим трансформированный оборот, в основе которого лежат узуальные фразеологизмы *спустить шкуру* («жестоко наказывать плетью, ремнем и т. п.; выпороть, высечь»²⁴) и *за милую душу* («1. С большим

¹⁷Шолохов М.А. Указ. соч. С. 430.

¹⁸Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 516.

¹⁹Там же. С. 208.

²⁰Словарь языка Михаила Шолохова. С. 712.

²¹Шолохов М.А. Указ. соч. С. 497.

²²Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 254.

²³Там же. С. 57.

²⁴Там же. С. 607.

удовольствием. 2. Не задумываясь, без долгих размышлений»²⁵): «Раскулачивать его! А как ты, к примеру, будешь его раскулачивать, то есть с живого с него шубу сымать? Никак невозможно! Он с тебя скорее шкуру за милую душу спустит»²⁶.

Данный прием мы наблюдаем и в следующем фрагменте: «Чего тебя **нелегкая ни свет ни заря носит?** – недовольно отозвалась женщина»²⁷. Фразеологизм *нелегкая носит* имеет значение «кто-либо шляется, болтается где-то»²⁸, а *ни свет ни заря* – «очень рано, до рассвета»²⁹.

Градус эмоциональности в приведенных выше примерах разный. В первом контаминированные обороты способствуют детализации и усилению образности. Дед Щукарь сочетает фразеологизмы с противоположной оценочностью. Негативная семантика жестокого наказания и положительная коннотация получения удовольствия при контактном употреблении создают яркий образ. Во втором же примере обе исходные единицы утратили образность и в высказывании актуализируются по модели сочетания лексических единиц, что свидетельствует об их частом употреблении и воспроизведении в речи героини «по привычке».

М.А. Шолохов для достижения творческих целей прибегает к обновлению образности фразеологизмов, подвергая их окказиональным структурно-семантическим трансформациям. Рассмотрим амальгамативное образование, возникшее на базе фразеологических единиц *прикипать душой*³⁰ и *проливать кровь*³¹: «Но я такой грамоты, как Троцкий, не знаю, и я не так, как он... к партии я **не ученым хрящиком**

прирастал, а сердцем и своей пролитой за партию кровью!»³² В этом фрагменте эмоциональной речи Макара Нагульнова обе исходные единицы переосмысливаются, видоизменяются, сохраняя при этом внутреннюю форму. Благодаря развернутой метафоре не только обновляется образность текста, но и значительно усиливается его экспрессивность.

Заключение. Концентрация фразеологизмов в художественном тексте может сопровождаться контаминацией – сознательным смешением языковых единиц для реализации авторского замысла. Поскольку фразеологические единицы характеризуются устойчивостью структуры и целостностью семантики, их контаминация способствует обновлению образности, усилению экспрессивности и увеличению эстетической составляющей художественного текста.

Благодаря трансформации фразеологических структур путем контаминации детализируется и расширяется образ, акцентируются определенные семы и коннотации. Контаминированные обороты используются писателем для речевой характеристики персонажей: выражения эмоционального состояния говорящих, их волнения, возмущения и других эмоций. Кроме того, состав окказиональных оборотов отражает личные и социальные характеристики героев. Так как действующими лицами являются простые казаки, в их речи автор употребляет единицы разговорные, экспрессивные.

Концентрированное использование фразеологических единиц, сопровождающееся контаминацией, свидетельствует о внимательном отношении М.А. Шолохова к языку и тщательной организации текстового пространства.

²⁵Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 208.

²⁶Шолохов М.А. Указ. соч. С. 407.

²⁷Там же. С. 366.

²⁸Фразеологический словарь русского литературного языка. С. 382.

²⁹Там же. С. 561.

³⁰Там же. С. 492.

³¹Там же. С. 504.

³²Шолохов М.А. Указ. соч. С. 172.

В романе «Поднятая целина» структурно-семантическая организация блоков фразеологических единиц сложнее и многоаспектнее, чем в более ранних произведениях писателя. Дальнейшее рассмотрение концентрации фразеологизмов как авторского стилистического приема организации текста и эффективного способа усиления образности и экспрессивности представляется перспективным для исследований в области идиостилистики и теории текста.

Список литературы

1. Внуковская А.В. Идиостилистическая маркированность художественной прозы М.А. Шолохова в аспекте фразеологии // Науч. мысль Кавказа. 2020. № 2(102). С. 115–120.
2. Внуковская А.В. О концентрации фразеологических единиц как идиостилистическом приеме (на материале прозы М.А. Шолохова) // Актуал. проблемы филологии и пед. лингвистики. 2020. № 1. С. 160–166. <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-1-160-166>
3. Naciscione A. Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse. Amsterdam, the Netherlands; Philadelphia, USA: John Benjamins Pub. Company, 2010. 292 p.
4. Тагарова Т.Б. Фразеологические единицы как средство определения индивидуального стиля писателей // Мир фольклора в контексте истории и культуры монгольских народов: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 90-летию со дня рождения проф. Н.О. Шаракшиновой, г. Иркутск, 13–15 окт. 2005 г. Иркутск: ИГУ, 2006. С. 343–351.
5. Jafarova L. Realisation of Phraseological Modifications by Updating the Existing Contexts // Am. J. Linguist. 2013. Vol. 2, № 1. P. 5–8.
6. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Фразеология Достоевского: параметры лексикографического описания // Современные проблемы авторской лексикографии: сб. науч. ст. / под общ. ред. Л.Л. Шестаковой. М.: Аквилон, 2018. С. 11–18.
7. Шумских Е.А. Индивидуально-авторская фразеология в романе И.С. Тургенева «Дворянское гнездо» // Рус. яз. в шк. 2021. Т. 82, № 5. С. 56–66. <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-5-56-66>
8. Кабанова С.А. Авторское изменение фразеологизмов в прозе М. Зощенко // Филол. науки. Вопр. теории и практики. 2022. Т. 15, вып. 7. С. 2183–2188. <https://doi.org/10.30853/phil20220375>
9. Горбунова Ю.С. Фразеологические единицы, определяющие характер персонажей в романе М.А. Шолохова «Тихий Дон» // Мир Шолохова. 2016. № 1(5). С. 82–86.
10. Milkova A.A., Erofeev Yu.V., Yao S. Phraseological Units and Their Contextual Usage in the Formation of Ray Bradbury's Individual Style // J. Crit. Rev. 2020. Vol. 7, № 7. P. 517–523.
11. Nicolas T. Semantics of Idiom Modification // Idioms: Structural and Psychological Perspectives / ed. by M. Everaert, E.-J. van der Linden, A. Schenk, et al. Hillsdale: L. Erlbaum Associates, 1995. P. 233–252.
12. Меликян В.Ю. Коммуникемы в языке произведений М.А. Шолохова: эстетический аспект // Слово и текст: коллектив. моногр. Ростов н/Д.: Дон. кн. изд-во, 2020. С. 86–92.
13. Melikyan V., Melikyan A., Dzubenko A. Syntactic Phraseological Units: Syntactic Phraseology. Phraseological Subsystem of Language // Z. Slaw. 2017. Vol. 62, № 1. P. 23–47. <https://doi.org/10.1515/slau-2017-0002>
14. Bulaeva N.E., Davydova M.M. Occasional Transformations of Phraseological Units // Lib. Arts Russ. 2018. Vol. 7, № 6. P. 482–489. <https://doi.org/10.15643/libartus-2018.6.5>
15. Semushina E.Y. Instantial Transformation of Phraseological Units as Complex Phenomenon // XLinguae. 2019. Vol. 12, № 3. P. 179–191. <https://doi.org/10.18355/XL.2019.12.03.13>
16. Коробкина Н.И. Фразеологические трансформации как стилистический прием в художественной и естественной коммуникации // Мир лингвистики и коммуникации: электрон. науч. журн. 2020. № 1. С. 56–69. URL: http://tverlingua.ru/archive/059/4_59.pdf (дата обращения: 25.02.2023).
17. Jabbarova A. Transformation and Deformation of Phraseological Units as a Means of Creating Expressivity, Efficiency and Stylistic // Междунар. журн. искусство слова. 2021. Т. 4, № 3. С. 160–163.

18. Белик Н.А. Гнездовое употребление фразеологизмов в художественной прозе М.А. Шолохова // Фразеология в языковой картине мира: когнитивно-прагматические регистры: сб. науч. тр. по итогам 4-й Междунар. науч. конф. по когнитив. фразеологии, г. Белгород, 26–27 марта 2019 г. Белгород: Эпицентр, 2019. С. 193–196.

19. Павленко Т.Л. Контаминация фразеологизмов в художественной прозе М.А. Шолохова: эстетический аспект // Концептуальные проблемы литературы: художественная когнитивность: материалы Междунар. науч. конф., г. Ростов-на-Дону, 22 нояб. 2005 г. Ростов н/Д., 2006. С. 169–174.

References

1. Vnukovskaya A.V. Idiostilisticheskaya markirovannost' khudozhestvennoy prozy M.A. Sholokhova v aspekte frazeologii [Idiostylistic Marking of M.A. Sholokhov's Artistic Prose in the Aspect of Phraseology]. *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, 2020, no. 2, pp. 115–120.

2. Vnukovskaya A.V. On the Concentration of Phraseological Units as Idiostyle Method (Based on the Prose of M.A. Sholokhov). *Curr. Iss. Philol. Pedagog. Linguist.*, 2020, no. 1, pp. 160–166 (in Russ.). <https://doi.org/10.29025/2079-6021-2020-1-160-166>

3. Naciscione A. *Stylistic Use of Phraseological Units in Discourse*. Amsterdam, 2010. 292 p.

4. Tagarova T.B. Frazeologicheskie edinitsy kak sredstvo opredeleniya individual'nogo stilya pisateley [Phraseological Units as a Means of Identifying the Individual Style of Writers]. *Mir fol'klora v kontekste istorii i kul'tury mongol'skikh narodov* [The World of Folklore in the Context of the History and Culture of the Mongolic Peoples]. Irkutsk, 2006, pp. 343–351.

5. Jafarova L. Realisation of Phraseological Modifications by Updating the Existing Contexts. *Am. J. Linguist.*, 2013, vol. 2, no. 1, pp. 5–8.

6. Baranov A.N., Dobvol'skiy D.O. Frazeologiya Dostoevskogo: parametry leksikograficheskogo opisaniya [Dostoevsky's Phraseology: Parameters of Lexicographic Description]. Shestakova L.L. (ed.). *Sovremennyye problemy avtorskoy leksikografii* [Modern Problems of Author's Lexicography]. Moscow, 2018, pp. 11–18.

7. Shumskikh E.A. Individual Author's Phraseology in I. S. Turgenev's Novel "Home of the Gentry" ("Dvoryanskoe gnezdo"). *Russkiy yazyk v shkole*, 2021, vol. 82, no. 5, pp. 56–66 (in Russ.). <https://doi.org/10.30515/0131-6141-2021-82-5-56-66>

8. Kabanova S.A. Avtorskoe izmenenie frazeologizmov v proze M. Zoshchenko [Author's Reconsideration of Phraseological Units in M. Zoshchenko's Prose]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, 2022, vol. 15, no. 7, pp. 2183–2188. <https://doi.org/10.30853/phil20220375>

9. Gorbunova Yu.S. Frazeologicheskie edinitsy, opredelyayushchie kharakter personazhey v romane M.A. Sholokhova "Tikhyy Don" [Phraseological Units Determining the Personality of the Characters in M.A. Sholokhov's Novel *And Quiet Flows the Don*]. *Mir Sholokhova*, 2016, no. 1, pp. 82–86.

10. Milkova A.A., Erofeev Yu.V., Yao S. Phraseological Units and Their Contextual Usage in the Formation of Ray Bradbury's Individual Style. *J. Crit. Rev.*, 2020, vol. 7, no. 7, pp. 517–523.

11. Nicolas T. Semantics of Idiom Modification. Everaert M., van der Linden E.-J., Schenk A., et al. (eds.). *Idioms: Structural and Psychological Perspectives*. Hillsdale, 1995, pp. 233–252.

12. Melikyan V.Yu. Kommunikemy v yazyke proizvedeniy M.A. Sholokhova: esteticheskiy aspekt ["Communicemes" in the Language of M.A. Sholokhov's Works: An Aesthetic Aspect]. *Slovo i tekst* [Word and Text]. Rostov-on-Don, 2020, pp. 86–92.

13. Melikyan V., Melikyan A., Dzyubenko A. Syntactic Phraseological Units: Syntactic Phraseology. Phraseological Subsystem of Language. *Z. Slaw.*, 2017, vol. 62, no. 1, pp. 23–47. <https://doi.org/10.1515/slwa-2017-0002>

14. Bulaeva N.E., Davydova M.M. Occasional Transformations of Phraseological Units. *Lib. Arts Russ.*, 2018, vol. 7, no. 6, pp. 482–489 (in Russ.). <https://doi.org/10.15643/libartus-2018.6.5>

15. Semushina E.Y. Instantial Transformation of Phraseological Units as Complex Phenomenon. *XLinguae*, 2019, vol. 12, no. 3, pp. 179–191. <https://doi.org/10.18355/XL.2019.12.03.13>

16. Korobkina N.I. Frazeologicheskie transformatsii kak stilisticheskiy priem v khudozhestvennoy i estestvennoy kommunikatsii [Decomposition of Set Phrases as a Stylistic Device in Belletristic and Natural Communication]. *Mir lingvistiki i kommunikatsii: elektronnyy nauchnyy zhurnal*, 2020, no. 1, pp. 56–69. Available at: http://tverlingua.ru/archive/059/4_59.pdf (accessed: 25 February 2023).

17. Jabbarova A. Transformation and Deformation of Phraseological Units as a Means of Creating Expressivity, Efficiency and Stylistic. *Int. J. Word Art*, 2021, vol. 4, no. 3, pp. 160–163.

18. Belik N.A. Gnezdovoe upotreblenie frazeologizmov v khudozhestvennoy proze M.A. Sholokhova [Group Use of Phraseological Units in M.A. Sholokhov's Fiction]. *Frazeologiya v yazykovoy kartine mira: kognitivno-pragmaticheskie registry* [Phraseology in a Linguistic Worldview: Cognitive-Pragmatic Registers]. Belgorod, 2019, pp. 193–196.

19. Pavlenko T.L. Kontaminatsiya frazeologizmov v khudozhestvennoy proze M.A. Sholokhova: esteticheskiy aspekt [Contamination of Phraseological Units in M.A. Sholokhov's Fiction: An Aesthetic Aspect]. *Kontseptual'nye problemy literatury: khudozhestvennaya kognitivnost'* [Conceptual Problems of Literature: Artistic Cognition]. Rostov-on-Don, 2006, pp. 169–174.

Информация об авторе

А.В. Внуковская – кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков Ростовского юридического института МВД России (адрес: 344015, г. Ростов-на-Дону, ул. Еременко, д. 83).

Information about the author

Anastasia V. Vnukovskaya, Cand. Sci. (Philol.), Assoc. Prof. at the Department of Foreign Languages, Rostov Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (address: ul. Eremenko 83, Rostov-on-Don, 344015, Russia).

Поступила в редакцию 05.08.2023
Одобрена после рецензирования 10.01.2024
Принята к публикации 19.01.2024

Submitted 5 August 2023
Approved after reviewing 10 January 2024
Accepted for publication 19 January 2024